

— Иди... Эй, я иду?! — Хэ Буцзуй резко отпрянул назад, но всё же был сбит с ног внезапным ударом.

— Куда ты собрался увести моего человека? — раздался холодный и знакомый голос.

Янь Були, со слёзами на глазах, смотрел, как Чи Юэ садится, и в ужасе закричал:

— Это... это оживший труп?! Эх, где моя «Книга о Дао»?

Чи Юэ с мрачным лицом посмотрел на него:

— Если ты посмеешь навредить моему сыну, я вылезу из могилы, чтобы разобраться с тобой!

Хэ Буцзуй, держась за грудь, с трудом поднялся:

— Я был невнимателен, забыв о Великом искусстве черепашьего дыхания патриарха...

— Ты не был невнимателен, ты просто дурак, — холодно сказал Чи Юэ.

Янь Були наконец понял, что происходит, и зло сказал:

— Чи Юэ, ты притворился мёртвым?!

— Хм, это вы меня обманули первыми, — Чи Юэ поднял правую руку, чтобы нанести удар Хэ Буцзуй.

— Не убивай его! — кто-то внезапно встал перед ним.

Янь Були, раскинув руки, защитил Хэ Буцзуй.

— Семья Тан уже уничтожена, зачем добивать последних?

— Отойди! — Чи Юэ резко остановил удар, в гневе крича:

— Неужели ты хочешь оставить этих врагов, чтобы они создавали мне проблемы? Если осмелился напасть на Чертог Жёлтых Источников, будь готов умереть!

— Ты совсем дурак? Беги! — Янь Були в отчаянии топнул ногой, крича Хэ Буцзуй.

Тот, очнувшись, с трудом поднялся и выпрыгнул в окно. Чи Юэ тут же бросился в погоню, но его схватил за рукав этот обуза. Он быстро снял одежду, но тот тут же схватил его за штаны.

«Чёрт, неужели ему, патриарху, придётся гнаться за магом голым?!»

— Янь Були, ты действительно хочешь умереть?! — Чи Юэ скрежетал зубами, его глаза пылали неудержимым гневом, словно разъярённый лев.

— Если тебе нужно убить кого-то, чтобы успокоиться, убей меня, — с горькой улыбкой сказал Янь Були. — Ведь пока я жив, я всегда буду пытаться убить тебя... Я и есть главная угроза.

Кулаки Чи Юэ сжались так, что кости затрещали, но он не смог ударить этого мерзавца. Гнев, сдерживаемый внутри, внезапно вырвался наружу, и он снова выплюнул кровь.

Удар в грудь был лишь притворством, но без настоящей раны он бы не смог обмануть такого мастера, как Хэ Буцзуй.

Увидев, что Чи Юэ вдруг ослаб, Янь Були поспешно поднялся и поддержал его:

— Ты... ты в порядке?

— Отойди! — Чи Юэ оттолкнул его, с сарказмом сказав:

— Разве моя смерть не то, чего ты хотел? Не притворяйся.

Янь Були отступил на шаг, его лицо стало бледным.

В этой напряжённой тишине за дверью раздался голос начальника охраны:

— Патриарх, простите, мы не смогли его остановить.

Чи Юэ не был удивлён, вытирая кровь с губ:

— Ладно, я рад, что вы не погибли.

Начальник охраны почувствовал жар на лице. Эти волны нападающих приходили и уходили, и Чертог Жёлтых Источников уже больше походил на общественный туалет...

— Мы недостойны, патриарх. Вы и супруга в порядке?

— Я в порядке, супруга немного поцарапала шею, принесите лекарство, — Чи Юэ глубоко вздохнул, стараясь успокоить боль.

Он знал, что информация о его ранении не должна распространяться, иначе две его наставницы замучают его до смерти.

— Есть, патриарх, — ответил охранник, затем спросил:

— Кухня прислала ужин для супруги, подать сейчас?

— Принесите, — холодно сказал Чи Юэ, спокойно надевая одежду, словно ничего не произошло.

Повар Лю, низко кланяясь, вошёл в комнату и начал расставлять блюда на столе. Увидев, что оба хозяина выглядят неважно, он решил, что они поссорились, и неосторожно сказал:

— Супруга, кушайте, пока горячее. Патриарх готовил два часа.

Кто-то убийственно посмотрел на него:

— Много болтаешь!

Повар Лю сразу же поник, как завядший огурец.

Янь Були, глядя на стол, полный изысканных блюд, которые он когда-то упомянул, почувствовал, как нос защемило, и кивнул:

— Хорошо, можешь идти.

— Да, да, я уйду, — повар поспешно ретировался, закрыв за собой дверь.

Янь Були сел, взял палочки и чашу. Но, съев всего несколько кусочков, он не смог сдержать слёз.

Чи Юэ чуть не взорвался от гнева:

— Неужели так ужасно?!

— Нет.

— Тогда о чём ты плачешь?! — Чёрт возьми, ты ешь моё, живёшь в моём доме, носишь моего ребёнка, и ещё хочешь убить меня, и ты ещё жалуешься?!

— Чи Юэ... — он поднял лицо, в глазах мольба. — Закрой меня где-нибудь, чтобы мы больше не виделись.

— Что?! — Чи Юэ подумал, что ослышался.

Янь Були тоже чувствовал, что плакать мужчине стыдно, но он не мог сдержать нахлынувшей печали. Если так продолжится, он разорвётся между разумом и чувствами.

— Где угодно, запри меня. После рождения ребёнка убей.

— Ты с ума сошёл?! — Чи Юэ подошёл к нему, нахмурившись. — Ты хочешь, чтобы мой сын родился без матери?

— Его мать уже мертва, — с горькой улыбкой сказал Янь Були. — Цзян Мочоу больше нет.

— А ты? Разве ты не его мать?!

— Этот ребёнок — кровь тебя и Цзян Мочоу, я не имею к нему никакого отношения. Это ты сам сказал.

Чи Юэ посмотрел в потолок:

— Я не помню.

— Старый плут.

— Янь Були, почему ты всегда принимаешь мои слова всерьёз? — Чи Юэ взял его за плечи, повернув к себе. — Ребёнок — это наш с тобой. Если ты умрёшь, в этом мире больше не будет никого, кто смог бы стать его матерью.

Тот опустил голову, молча.

— Остатки яда «Нерождение и неуничтожимость» до сих пор не выведены, и я не знаю, сколько проживу. Я с детства был сиротой и не хочу, чтобы он стал таким же. Ты понимаешь?

Янь Були встревоженно поднял глаза:

— Твоё тело... всё ещё не в порядке?

Кто-то тут же настороженно прищурился:

— В постели всё в порядке.

— Старый развратник.

Чи Юэ серьёзно вздохнул:

— Даже если ты хочешь отомстить, подожди, пока родится ребёнок, хорошо? Хотя бы позволь мне увидеть его, чтобы уйти спокойно...

— Но я не хочу убивать тебя, не хочу! — Янь Були больше не мог сдерживать горечи, бросившись в его объятия с рыданиями. — Каждую ночь во сне меня преследуют призраки, требующие мести, в голове звучат голоса, призывающие уничтожить демона и восстановить справедливость. Чи Юэ, скажи, что мне делать? Я действительно сойду с ума...

Чи Юэ долго молчал, прежде чем опомниться и обнять дрожащее тело, мягко поглаживая его по спине:

— Не мучай себя. Впредь можешь пытаться убить меня.

Янь Були перестал плакать, удивлённо:

— А?

— Всё равно ты, дурак, не сможешь меня убить, я просто буду считать это игрой, — улыбнулся Чи Юэ. — Каждый раз, когда ты попытаешься, я буду мстить, посмотрим, кто проиграет.

— Старый извращенец.

— Вы, праведники, всегда несёте слишком много на своих плечах, выигрывая пустую славу, но теряя себя, — Чи Юэ вытер слёзы с его щеки, его голос был необычно мягким. — А мы, демоны, не понимаем добродетели, не различаем добра и зла, мы просто живём сегодняшним днём, наслаждаясь мгновением.

— Если можно провести жизнь в игре с любимым, это уже не будет напрасным. Даже если я умру от твоей руки, я не буду сожалеть.

Янь Були смотрел на него в оцепенении:

— Любимый? Ты снова принял меня за Цзян Мочоу?

— Ты что, шею носишь, чтобы на неё шапку надевать? — Чи Юэ уже не мог терпеть этого дурака. — Цзян Мочоу была со мной двадцать лет, если бы я любил её, разве я бы ждал до сих пор?!

— Тогда... чёрт возьми! Чи Юэ, ты что, влюбился в меня? — кто-то, явно шокированный, прикрыл сердце рукой.

— Да, влюбился.

...

— Ты же говорил, что тебя тошнит от мужчин.

— Сейчас у меня другие вкусы.

...

Чи Юэ поднял его подбородок, в глазах играла насмешка:

— Не притворяйся святым. Разве ты не любишь меня?

— Я люблю женщин.

— Тогда почему ты плакал, когда я умер?

— Вдова оплакивает мужа, это естественно.

<http://bllate.org/book/15303/1352410>